

«Обещание сдержал»

«Деревня пугала пустотой. Во дворах бродили куры и гуси, всюду лежали кладки никому не нужных яиц. По улицам в поисках еды бегали бродячие собаки, на солнце грелись одичавшие коты. Двери опечатаны, окна наглухо закрыты, вскрывать дома запрещено. В одном из окон я увидел на столе раскрытую книгу, а рядом кружку недопитого жильцы впопыхах собирались на эвакуацию, ещё не зная о том, что покидают родные дома навсегда»

Такими воспоминаниями о ликвидации последствий на Чернобыльской атомной электростанции делится ветеран пожарной службы Павел Андреевич Тесля.

Весна 1986 года была ранней и тёплой. Павел Андреевич в то время служил начальником штаба механизированного батальона и исполнял обязанности командира. 1 мая он собирался на шашлыки с семьёй, но его вместе с другими офицерами ранним утром подняли по сигналу «Боевая тревога». Командиров подразделений собрали в учебном классе. То, что произошло что-то серьёзное, стало понятно, когда сказали убрать блокноты и ручки, а информацию воспринимать только на слух и не разглашать. Офицерам сообщили, что произошла авария на атомной электростанции и завтра полк выдвигается в Брагинский район для проведения дезактивационных работ.

— Я окончил Московское военное командное училище дорожных и инженерных войск, где нас готовили работать в очаге ядерного поражения, поэтому к таким новостям отнёсся спокойно. Примерно представлял, куда еду и что там ждёт. Не скрою: допускал мысль, что обратно могу и не вернуться, но я не боялся, ведь был молодой и горячий. Тогда казалось, что всё решим и всё сможем.

На следующий день ранним утром мы уезжали в Чернобыль. Провожать нас пришли семьи, моя жена была вместе с детьми. Стояла и плакала, но я пообещал ей, что всё будет хорошо и я вернусь. Обещание своё сдержал.

Работать Павлу Тесле пришлось в первой зоне опасности — это тридцатикилометровый участок вокруг атомной электростанции. Задачи перед его полком стояли самые разные: проведение радиационной разведки и дозиметрического контроля местности, подвоз питьевой воды, обработка людей на специальных пунктах, санитарная очистка деревень и городов. Рабочий день начинался в семь утра и заканчивался в семь вечера.

— Утром мы приезжали в выселенные деревни, которые охраняла милиция. Один населённый пункт обрабатывали от трёх до десяти дней. В каждом дворе специальным моющим порошком обмывали стены и крыши домов. Соломенную кровлю полностью снимали и укладывали новые листы шифера. После очистки домов вручную срезали заражённый грунт: лопатами выкапывали землю на глубину от пяти до десяти сантиметров. Инженерная техника в это время работала вокруг деревни и срезала землю с дорог. Грунт загружали на самосвалы и вывозили в специальные могильники. Финальным этапом была подсыпка чистой привезенной земли.

Вначале мы работали в костюмах химической защиты и респираторах, а после нам выдали специальные комбинезоны. Было тяжело из-за того, что стояла невыносимая жара, а из-за физической нагрузки тело истекало потом. Пить хотелось всегда, но из колодцев воду не брали: она была заражена и специфически пахла.

После тяжелой смены ребята возвращались в лагерь, где проходили дозиметрический контроль, смывали грязь в полевой бане, отдавали белье на утилизацию и получали новое. Кормили только привозной консервированной удой которую готовили на паровой кухне. В основном это была тушенка, трехлитровые банки с картошкой и крупами, сгущенка и упаковка печенья. Единственный выходной был в воскресенье, но и в этот день бойцы не сидели без дела, а обрабатывали полевой лагерь в котором жили.

— *Нельзя сказать, что мы до конца понимали, что такое радиация. Её же не видно, не слышно, она не чувствуется. Человек привыкает ко всему, и если в первое время мы были насторожены и предусмотрительны, то потом жили обычной жизнью. Иногда снимешь респиратор, чтобы продышаться, а вокруг клубника, черешня спелая — не удержишься и съешь пару ягод, а радиационный фон в них зашкаливал. У некоторых ребят и голос пропадал. Сначала думали, что связки нагрузки не выдержали, а оказалось — радиация так повлияла. Но несмотря на это даже в выселенных деревнях жизнь продолжалась. Были и те, кто наотрез отказался уезжать. В одном селе жила 90-летняя слепая бабушка. Пока мы работали там, то помогали ей как могли, приносили хлеб и воду, уговаривали уехать, но всё безуспешно.*

Первое время казалось, что деревни будут заселены после санитарной обработки и люди вернутся в свои дома. Но с каждым днём становилось всё более понятно, что этим планам не суждено сбыться.

— *Мы столкнулись с аварией впервые и только нарабатывали опыт и методики для ликвидации последствий. Во время работы появились и первые трудности: обрабатывали деревни, а ветер снова приносил с полей радиационную пыль. Могильники для загрязнённого грунта не успевали строить, а привозная земля для засыпки дорог уже была заражена. Решать эти проблемы приходилось на месте.*

В общей сложности на чернобыльской земле Павел Андреевич пробыл с перерывами с мая по июль. Туда он вернулся снова в 1989 году на три месяца, когда в составе оперативной группы контролировал качество повторной дезактивации населённых пунктов. Некоторые деревни, которые ещё три года назад обрабатывали, в этот раз сровняли с землёй.

— *Спустя некоторое время я понял, какой страшный враг невидимая радиация. Для меня та командировка не прошла бесследно. После приезда с чернобыльской земли я обследовался на приборе «СИЧ» (счетчик излучения человека). Он измерял количество радионуклидов в организме. Кроме того, оказалось, что заработал лучевую катаракту обоим глазам и даже на один ослеп, но после операции всё нормализовалось.*

В 1988 году после обучения в Московской военно-инженерной академии Павла Андреевича распределили в Гродно. В 1994 году штаб гражданской обороны был переподчинён Министерству внутренних дел, а затем вошёл в структуру Министерства по чрезвычайным ситуациям. На пенсию Павел Тесля ушёл двадцать лет назад с должности заместителя начальника отдела организационного обеспечения государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны.

Наталья ОСТРОВСКАЯ